

Несмотря на то, что Лю Жуаньян покинул город Паньсиань, город Паньсиань все еще был окутан страхом, который он оставил позади.

Это был кошмар, который охватил все оставшиеся в живых бессмертные семьи, большинство бессмертных семей в городе Паньсиань были стерты с лица земли, и немногие оставшиеся семьи больше не осмеливались оставаться в городе Паньсиань, опасаясь, что кровавый старший вернется и устроит очередную катастрофу.

Все, что им нужно было сделать, это убить злобного культиватора и получить награду семьи Чен. Когда за ними стояли джиндановские культиваторы, это была их величайшая сила, и, по их мнению, они легко могли одержать эту победу.

По их мнению, они легко могли выиграть, но внезапное исключение произошло, культиватор, окруженный семьей Чен, внезапно поднялся в царство Юань-Ин со средней стадии создания фонда, и культиватор Цзиньдань, который, как они ожидали, должен был последовать за ними, стал шуткой.

Монах, по слухам, действительно превратился в демонического, убийственного злого земледельца, только все это было навязано им, и вступление Лю Жуаньяна в мир изначально было направлено на достижение мирного состояния души, но рождение было сломлено ими.

Семья земледельцев посмотрела на это огромное золотое тело и, услышав его слова, впала в беспрецедентную панику и страх, они только хотели выйти из дела в это время, но было уже слишком поздно, судьбу убитого невозможно было изменить.

"Убить!"

Все, что они слышали - это одно слово.

Патриарх бессмертной культивационной семьи культивировал в своем доме, ожидая исхода своей победы, фантазируя о том, сколько добра он сможет получить от семьи Чен, когда страшная небесная сила внезапно приземлится и во дворе пронзит вечное намерение.

Этот меч намерение превращается в человеческую форму, столкнувшись с этим лидером клана с большим гневом, и говорил: "Вы готовы встретиться со злым культиватором? Тогда я дам тебе злой культиватор и пойду в темницу ждать награды семьи Чен!"

Этот глава семьи мог почувствовать ярость замысла меча, сейчас он раскаялся, под властью небес, он не мог уклониться, не мог отступить, вспыхнул величественный замысел меча, это место, где выращивающая семья была убита чисто, это действительно были дела злого культиватора, убивающего без милосердия, стригущего корни травы, как они и рекламировали, этот культиватор был злым культиватором, убивающим и заполняющим поле, только убитые включали в себя себя самого себя.

"Вот результат, который ты хочешь". Мечное намерение рассеялось, оставив во дворе только трупы: "Поскольку вы решили войти в семью Ченов и прийти убить меня, не вините меня за то, что я не проявил милосердия"!

Запах крови был повсюду в городе Пан Сиань.

Внутри огромного особняка, покойный глава клана Учреждения Фонда потягивал ароматный чай, на этот раз Чен Фокс пригласил его убить монаха, и хотя он не пошел лично, он послал шестерых своих гордых учеников.

"Хотя Чен Фокс хитрый, он никогда бы не обманул всех культиваторов в городе Пан Сиань." Этот домовладелец тайно подсчитал, что, заступившись за семью Ченов на этот раз, он сможет позволить семье Ченов уладить долг благодарности, и будущие деловые отношения с семьёй Ченов будут Лучше бы так и было, так как жизнь этого монаха не была предметом рассмотрения, кто попросил его обидеть семью Ченов? Это то, что он заслужил.

Внезапно появился величественный воздух, и этот воздух культиватора YuanYing заставил его почувствовать себя неловко, это было ощущение надвигающейся катастрофы.

"Что происходит?"

Он встал, и когда он это делал, то услышал голос: "С сегодняшнего дня зарезать все бессмертные семьи в городе Паньсиань!".

"А!" Этот патриарх падает на землю, младший монах! Это культиватор Юань-юань? Зачем? Как я мог в городе Пан Сиань обидеть такого выпускника? Внезапно он вспомнил что-то, это был он? Тот Фонд Учредителя Монаха, который был осквернен семьей Чен?

Ужас витал в его сердце, позволяя ему бояться, и смерть, наконец, пришла.

Дверь двора распахнулась, и во дворе появился дух, держащий демонический меч из чудовищного пламени: "Вы когда-нибудь задумывались о том, чтобы заступиться за семью Ченов и оклеветать меня? Последствия?"

Дьявольская фигура, подобная богу, парила перед домохозяином, пугая его до прострации.

"Старший пощадите свою жизнь, старший пощадите свою жизнь, мы не знали, что это старший, кто ныряет и культивирует здесь, если бы мы знали, что это старший, мы бы никогда не осмелились на вас нанести удар! А?" Великий Патриарх Святого Бессмертного Семейства полз на коленях и молился о прощении.

"Ты когда-нибудь думал о том, чтобы простить меня?" Отвлекающий манёвр Лю Жэньяна развязал ему меч, пронзив сердце и лёгкие человека и разорвав его жизнь.

"Уничтожить!"

Появился яростный замысел с мечом, был уничтожен двор, семьи здесь были истреблены.

Лю Лю Люян нападал на все семьи города Паньсиань, превратившись в отвлекающий маневр в десять тысяч дао, убивая, чтобы рассеять внутри себя ярость.

Семья Чен из города Пан Сиань.

После того, как Лю Оставшийся Ян убил Чэнь Руоже, оставшиеся ученики семьи Чэнь все еще были в бешенстве, и хотя они были шокированы и лежали на земле, они все еще кричали. "Наш предок - ученик Измеримых Врат, если ты убьешь нас, когда Измеримые Врата придут, они истребят тебя!"

"Бесконечные врата"? Если они поймают кого-нибудь, я убью его чисто!"

"Убить!" Появился бешеный замысел с мечом, и почти тысяча человек из семьи Ченов были истреблены, не оставив после себя ни собак, ни цыплят.

Убийство было собрано в городе Паньсиань, большинство семей послали своих учеников для участия в облаве на убийство Лю Яняна, так как все они были преданы смерти, такого рода убийство и истребление было больше, чем они могли вынести.

Убей! Убей! Убей!

Во двор бросился меч с намерением убить, и все монахи города Паньсиань пожалели об этом, но злые последствия того, что они сделали, пришлось перенести на жизнь всего их клана.

Когда Лю Люян развязал свое королевство Юань-Ин, Чен Фокс уже втайне сказал, что это нехорошо.

Он был готов бежать, но как маленький культиватор Цзиньдань мог убежать перед культиватором YuanYing?

Меч намерения заблокировали путь Чен Фокс, и Чен Фокс расплывчато сказал: "Старший пощадите мою жизнь, я готов предложить вверх мои волшебные сокровища и все мои вещи!"

Чен Фокс коснулся волшебного сокровища, которое было им заветно, и бросил его близко к Лю Жэньяну, он собирался использовать его, чтобы спасти свою жизнь, но он обнаружил, что великий монах не заботится о волшебном сокровище, с которым он обращался, как со своей жизнью, и с помощью случайного замысла меча он уничтожил сердце и душу Чен Фокса.

Все - твой заговор, я слеп к твоему заговору, ты знаешь, в чем смысл?

К тому времени, как Лю Жуаньян показал королевство Юаньин, он уже пожалел об этом, но было уже слишком поздно.

"Я дал тебе шанс! Я послал сюда Дракона Грома, чтобы он освободил дыхание младенца и предупредил тебя, но что ты сделал?" Лю Руаньян говорил с Ченом Фоксом.

Соединив причины и последствия, Чен Фокс понял, что все это время он сдерживался, но он просто не мог видеть сквозь нее, не мог видеть сквозь нее, и в конце концов привел к ужасной катастрофе!

"Старший, младший знает ошибку, пощади мою жизнь!"

"Поздно!"

Мечное намерение бросилось в небо, Чен Фокс сражался во плоти, и его Цзиндан был разбит этим мечом, сердца других Цзиндановских культиваторов были ашены, несколько мечных намерений ударили, и они последовали по стопам Чен Фокса.

Убей! Убей! Убей!

Высокое золотое тело возвышалось над границами города Паньсиань, но он высвободил миллионы божественных сознаний, держа в руках меч, и пошел убивать бессмертные семьи в пределах города Паньсиань.

Почти в то же самое время большинство семей в городе Паньсиань были истреблены.

В городе Паньсиань осталось всего семь семей, ни у одного из этих семи бессмертных кланов не было учеников для участия в осаде Лю Жэньяна, и они были пощажены.

Бесконечный ужас окутал город Пан Сиань.

Только двор, во дворе которого находился Лю Остаточный Ян, казалось, не был нарушен, и вокруг нескольких маленьких детей он выложил строение, которое полностью изолировало убийство за его пределами.

Несколько маленьких детей плотно закрыли глаза, приезд этих злобных монахов напугал их, и все, что они могли сделать, это плотно закрыть глаза, но после долгого ожидания окрестности все еще были мирными, и ужас не обрушился на них.

Воздух наполнился запахом крови, безумные убийства потрясли близлежащие секты, забивание сотен бессмертных семей происходило редко, но это случилось сегодня.

"Кто обидел семьи города Пан Сиань? Что случилось с таким бедствием?" Внутри секты пальмист, сидящий у горных ворот, заговорил.

"Главный хозяин, давайте спустимся с горы, чтобы остановить убийство."

Дворцовый хозяин этой горной секты широко открыл глаза и гневно сказал: "Ерунда, ты не только умрешь, если пойдешь, но и принесет нашу секту". Бич истребления, который старший ступил в царство Разбитого Младенца и является самым могущественным человеком в мире"!

Шиш...

Эти ворота замолчали.....

"Это то, чего ты хочешь!"

После того, как Лю Ланьян убил большинство семей в городе Паньсиань, он заговорил.

Кровавый столп поднялся сквозь небо и землю, столп багряный, как кровь.

В пещере, за миллионы миль отсюда, сотни трупов были воскрешены и превращены в сотни культиваторов YuanYing, силу, достаточно мощную, чтобы противостоять большим школам, но когда воскрес Лю Остаточный Ян, перевоплощенный старик, выплюнул рот, полный крови, и он обнаружил, что Лю Остаточный Ян полностью вышел из-под его контроля.

"Виллоу Остаточная Янг! Ты воспользовался хорошей возможностью. Где бы я позволил тебе жить, когда я был на пике своего развития? Красный Огонь Лотоса! Я достану тебя, я достану тебя и прожгу большую дыру в этом небе!" Старик Реинкарнация бушевал, в этот момент он понял, что вырастил тигра, как проблему, он изначально намеревался потакать Лю Руаняну, неожиданно он вырос так быстро, что у него было Это заставило его почувствовать себя подавленным.

Этот фрагмент вспыхнул в городе Паньсиань, и Лю Жуаньян, создавший эти убийства, ушел.

Когда он ушел, все трупы превратились в пламя, и реки крови также воспламенились в пламя, казалось бы, уничтожая зло.

Оставшиеся в живых семьи в городе Паньсиань почувствовали, что кризис рассеялся, собрали вещи и ночью бежали из города Паньсиань.

Бессмертные города Паньсиань вошли в историю, они оскорбили невестребованного монаха и были зверски зарезаны до смерти.

Виллоу Остаточный Янг проехал миллион миль на юг, и когда он прошел мимо большой секты по дороге, то почувствовал, что главная вершина этой секты имеет сильную ауру.

"Неплохо, неплохо, просто закрепите здесь Царство Разрушителя Младенцев". Liu Residual Yang спокойно сломал открытую гору защищая образование этой секты и пробрался в главную вершину горы, открывая пещеру для того чтобы поглотить Выдыхать ауру этого места.

В этой бессмертной секте также сидели культиваторы для младенцев, но они понятия не имели, что в секту вошел разбитый культиватор для младенцев и открыл пещеру на главной вершине.

Встреча в городе Паньсиань была распространена, но никто не мог сказать, что на самом деле произошло в городе Паньсиань, так как все участники погибли, и никто не был пощажен, и только кусочки улики показали, что это была бессмертная семья по имени Чэнь, которая оскорбила старшего бессмертного и вызвала его гнев.

Однако есть одна вещь, которая должна радовать, и это то, что никто из смертных в городе Паньсиань не был вторгся и не погиб невинно, и все погибшие были монахами, и никто из них не был причастен к инциденту, который оскорбил этого высокопоставленного бессмертного.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/980945>